

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ: МИФОЛОГЕМЫ, РЕАЛИИ, ПЕРСОНАЛИИ

УДК 75 (470.317)

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ ПРЕДКОВ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА В КОСТРОМСКОМ КРАЕ

В.Ю. Яковлев

В статье исследуются костромские корни лермонтовского рода. Выясняются обстоятельства приобретения поместья Измайлово, родовой усадьбы «Измайловской» ветви лермонтовского рода, прямых предков великого русского поэта М.Ю. Лермонтова.
Генеалогия, М.Ю. Лермонтов, усадьба, Измайлово, Костромской край.

Род Лермонтовых издревле был тесно связан с Костромским краем. Его родоначальник Георг Лермонт оказался в России, будучи рядовым шляхтичем польского войска. 5 сентября 1613 г. польский гарнизон, оборонявший крепость Белую, сдался русским войскам. Ирландская и Шотландская роты перешли на русскую сторону и были приняты в московское войско. С тех пор Г. Лермонт верой и правдой служил России, сражался под Можайском и Тулой, защищал Москву. В 1619 г. царь Михаил Федорович Романов утвердил челобитную Георга о переходе в служивые люди Российского государства и «верстал» его под Чухломой поместным окладом. В дальнейшем потомки Г. Лермонта обзаводились новыми поместьями в Костромском крае. В результате образования этих семейных связей род Лермонтовых можно разделить на четыре основные линии, которые историк и краевед А.А. Григоров условно назвал в честь главных родовых усадеб: Кузнецово, Острожниково, Измайлово и Колотилово.

Поэт М.Ю. Лермонтов относился к *измайловской линии* рода, которая была названа по имени усадьбы Измайлово, где жили *прямые предки поэта* вплоть до 1791–1796 гг., когда Петр Юрьевич – дед поэта, продал свои костромские владения и приобрел имение Кропотовку в Тульской губернии. С юношеских лет Михаил Юрьевич Лермонтов стремился узнать как можно больше о своих предках по отцовской линии, пытаясь восстановить справедливость, поскольку родственники со стороны бабушки Е.А. Арсеньевой, у которой он рос и воспитывался, считали род Лермонтовых бедным и захудалым.

Поэтический гений прославил измайловскую линию Лермонтовского рода, тесно связанного с Костромским краем. Однако к своему стыду не многие знают, где действительно находилась Измайловская родовая усадьба Лермонтовых, какова судьба этого легендарного поместья. В различных публикациях встречаются разного рода неточности и домыслы, вызывающие недоумение и сожаление.

Например, по утверждению И.В. Воронцова царь Михаил Федорович пожаловал Г. Лермонту в 1621 г. «в первую очередь Измайлово (под Судаем), Кузнецово, и Острожниково... В селе Измайлово (под Судаем, что в 25 км от Чухломы и 150 км от Костромы), было одно из первых имений Георга Лермонта» [1, с. 6–9].

В трактовке И.П. Белавина в 1621 г. «Лермонту была выдана жалованная грамота, по которой ему достались... Кузнецово, Острожниково, ... и Измайлово – за Судаем». Противореча данному утверждению, далее автор пишет, что в 1673 г. внук Лермонта – «Евтихий владел усадьбой Измайлово, полученной за второй женой» [2, с. 62]. Из рассуждений автора следует, что Измайлово было получено Лермонтовыми дважды: сначала по ввозной грамоте царя, спустя полвека – в качестве приданого...

В изложении И.В. Зубаревой, Е.А. Егорычевой «Судайская версия» усадьбы выглядит так, что по ввозной грамоте царя Г. Лермонту «в 1621 году пожаловали „усадьбище Кузнецово с деревнями в нынешнем Чухломском уезде. Обосновался он в Измайлово» [3, с. 36]. При этом несуразность приписываемого Г. Лермонту поступка никого не смутила.

Перед нами ряд противоречивых утверждений, требующих объективного исследования. Однако данная версия происхождения и местоположения усадьбы Лермонтовых была поддержана журналистом А.Н. Крюковым [4, с. 42–43], при участии которого с помощью главы Судайского сельского поселения Чухломского района в д. Измайлово был установлен большой мемориальный камень с надписью: «Здесь находилось родовое поместье Лермонтовых». Однако, вопрос, где в действительности находилось это поместье, и при каких обстоятельствах оно было получено, остается открытым. С целью решения этой проблемы обратимся к источникам и архивным документам.

Сведения об Измайлово в царской грамоте 1621 г.

В соответствии с «Ввозной грамотой» на Галицкое поместье Георга (Юрья) Лермонта от 9 марта 1621 г., опубликованной В.Н. Сторожевым (1894 г.), он получил в Чухломской осаде Галицкого уезда Заболотской волости деревни и пустоши (Привалкино, Копылово, Острожниково, Филино, Черемисиново, Кузнецово, Семеново, Ревякино, Усольцово). В грамоте царя Михаила Федоровича Романова указано: «Пожаловал есми теми деревнями поручика Юрья Лермонта в ево оклад в 600 четвертей вместе со всеми угоды» [5, с. 24–25]. Перечень этих деревень сохранился в Галицкой писцовой книге 1628, в котором

указаны: «1. Кузнецово 2. Усольцово на речке Масленке 3. Черемисиново 4. Филино 5. Ревякино 6. Семеново 7. Окатово 8. Правилкино 9. Копылово 10. Острожниково на реке Пенке (рядом с Чухломским озером)» [6, с. 66].

Как следует из текста документа, села Измайлово нет в этом списке, что опровергает доводы относительно жалования Г. Лермонту в 1621 г. царем этого поместья. Тем не менее, согласно А.Н. Крюкову, тот факт, что усадьба Измайлово в качестве вотчины Г. Лермонта «не упоминается в „ввозной грамоте“, – это вполне естественно, иначе и быть не могло. Земли выдавались по указанной грамоте, относились к ведению Поместного приказа, а Измайлово находилось в компетенции Вотчинного приказа» [4, с. 43]. Однако в действительности «Вотчинного приказа», о котором рассуждает автор, как особого учреждения России в начале XVII в. никогда не существовало. Поместный приказ ведал всеми вопросами поместного и вотчинного землевладения служилых людей Московского государства, независимо от их правового статуса.

Для пушшего доказательства А.Н. Крюков утверждал, что якобы видел некий «„Указ о 28 вотчинниках, за великое осадное сидение королевича Сигизмунда“. В нем и значится Измайлово – вотчина Георга Лермонта...» [4, с. 43]. Однако своим читателям этот указ или ссылку на него автор «позабыл» представить... И это не случайно, так как такого Указа, где фигурирует «королевич Сигизмунд», который в действительности с 1587 г. являлся полноправным польским королем (а не королевичем), не было. Но главное в том, что д. Измайлово под Судаем в принципе не могла быть вотчиной Г. Лермонта по целому ряду объективных причин, о которых речь пойдет ниже, и в этой части упомянутый «Указ о 28 вотчинниках» является вымыслом этого автора, не имеющим ничего общего с реальностью.

Первые упоминания и состав поместья Измайлово

Архивные документы, обнаруженные В.Н. Сторожевым [5, с. 24–26], свидетельствуют, что усадьба Измайлово впервые упоминается в 1673 г. во владении внука Г. Лермонта – Евтихия (Ефтихей) Петровича Лермонтова (1633–1708) – прапрапрадеда поэта. О нем известно, что в 1673 г. Евтихий был *вёрстан* поместным окладом, т. е. зачислен на «государеву службу» с назначением земельного надела и денежного жалования. В «жилецких списках» 1680 г., представлявших перечень служилых людей, с указанием их места снаряжения на службу, Евтихию принадлежало в Галичском уезде «усадище Измайлово» с деревнями. В переписной «ландратской» книге Галичского уезда, хранящейся в РГАДА, указано, что «по переписным книгам 186-го г. (1678 г. – В. Я.) написано было за Ефтихеем Петровым сыном Лермантовым сельцо Измайлово двор помещиков» [7, л. 247].

Согласно архивным документам, представленным В.Н. Сторожевым, Измайловское поместье Евтихия в 1673 г. включало четыре деревни Галичского уезда: Мерлино, Тупикино, Жеребцово, Лежнино [5, с. 25–26]. В описании 1780 г., обнаруженном в РГАДА Д.Ф. Белоруковым: «Сельцо Измайлово с деревнями Халино (Халдино. – В. Я.), Бакунино, Жеребцово, Тушенино (Тупикино. – В. Я.) и др. Юрия Петровича Лермонтова (прадеда поэта. – В. Я.). В Измайлове господский деревянный дом, при нем сад регулярный с плодовыми деревьями» [8, с. 89].

Местоположение родовой вотчины Измайлово

В Государственном архиве Костромской области (далее – ГАКО) хранится Ревизская Сказка 4-й ревизии 1782 г. родовой «вотчины артиллерии поручика Петра Юрьева сына Лермонтова (дед поэта. – В. Я.) Костромского наместничества Чухломской округи **Пемского стана** усадьбы Измайлово (выделено мной – В. Я.)» [9, л. 21]. В тексте Ревизской Сказки перечислялись принадлежавшие П.Ю. Лермонтову крепостные крестьяне, как «старинные, той вотчины», так и данные в качестве приданого Анне Васильевне Рыкачевой (бабушке поэта. – В. Я.). Упоминаемый в Ревизской Сказке «*Пемский стан*» указывает, где находилась усадьба Измайлово.

В старину *Пемский стан* являлся административно-территориальной единицей (частью) Галицкого уезда, располагавшейся севернее Галичского озера. Он был известен с конца XV в., когда галичский наместник Третьяк Катенин собирал «в станех галицких» по указу Ивана III подати на этих территориях. Из дореволюционных источников определения местоположения этого стана интерес представляет книга краеведа М.Я. Диева [10, с. 41]. В авторитетной монографии Я.Е. Водарского указана графическая схема станов и волостей Галичского уезда в конце XVII в. с определением положения Пемского стана [11, с. 237]. К нему относились села Затока, Ильинское, Никольское, Пема, Покров-Пема (на реке Пема), Туровское, Филимоново и другие. Сегодня эта территория относится к сельскому поселению Степановское Галичского района Костромской области.

По данным А.А. Григорова село Никольское, «что в *Пемском стану*», находившееся на Большой дороге из Галича в Чухлому, в 1762 г. принадлежало родному брату прадеда поэта – капитану лейб-гвардии Семеновского полка Александру Петровичу Лермонтову. В Никольском находилась его усадьба, в которой в 1787 г. родился отец поэта Юрий Петрович (1787–1831), крещенный в местной деревянной церкви, о чем была сделана запись: «1787 года, января 16 дня, мы, нижеподписавшиеся, свидетельствуем о том, что артиллерийского поручика Лермонтова, сын Юрий, точно из дворян, родился в 1787 году декабря 26 числа. В веру греческого исповедания крещен Галицкого уезда села Никольского, церкви Нико-

лая Чудотворца священником Иоанном Алексеевым» [12, с. 144–145]. Сегодня об этом напоминает деревянная доска, установленная рядом с разрушенной Никольской церковью, построенной в 1820 г. на месте старой деревянной. Памятная надпись на ней гласит: «Здесь в храме Николая Чудотворца 26 декабря 1787 г. был крещен Юрий Петрович Лермонтов, отец великого русского поэта».

Эти документы дают возможность достоверно определить местонахождение родового поместья Лермонтовых Измайлово, территориально «привязав» его к соседним землевладениям, спискам населенных мест Российской империи, топонимам и церковным приходам.

Измайлово на Планах генерального межевания уездов

Планы генерального межевания (далее ПГМ) уездов Костромской губернии (1780–1790) являются важным источником исследования местоположения Измайловского поместья. Задачей государственного межевания было точное установление границ земельных участков с привязкой к местности. При осмотре карт ПГМ Чухломского и Галичского уездов [13] легко находятся на смежных территориях перечисленные В.Н. Сторожевым д. Мерлино, Жеребцово, Тупикино и Лежнино в непосредственной близости от *сельца* Измайлово. Рядом с ним находятся также д. Халдино и Бакунино, указанные в составе поместья Измайлово по описанию Д.Ф. Белорукова.

При этом *сельцо* Измайлово (№ 996) с д. Мерлино, Бакунино, Жеребцово, Тупикино представлено на Картах ПГМ Чухломского уезда, а д. Халдино (№ 336) и Лежнино (№ 337) в непосредственной близости от *сельца* Измайлово – на Картах ПГМ Галичского уезда. Интересно, что на современных картах Галичского района можно найти компактно расположенные д. Халдино, Лежнино, Жеребцово и Тупикино в 10–12 км севернее Галичского озера.

Административная принадлежность поместья Измайлово

В Списках населенных мест Костромской губернии (1907 г.) усадьба Измайлово относилась к Муравьищенской волости Чухломского уезда [14, с. 275]. По данным переписи 1897 г. в ней проживало 6 человек обоего пола. В Списках населенных мест 1872 г. в 1 стане Чухломского уезда перечислены друг за другом деревни: № 10162 Жеребцово, № 10163 Тупикино, № 10164 Мерлино, № 10165 Бакунино, входившие в состав Измайловского поместья Лермонтовых по данным Д.Ф. Белорукова. В тех же Списках д. Лежнино № 3693 и Халдино № 3691 относились к 1 стану Галичского уезда [15, с. 129, 333], и располагались на берегу реки Софонка.

GPS-координаты усадьбы Измайлово – родового поместья Лермонтовых в Костромском крае на картах Google и Яндекс [16]: 58.542138, 42.438057 (широта и долгота: 58°32'31.7"N, 42°26'17.01"E). Она находилась в километре (на северо-запад) от д. Тупикино (58°32'11"N, 42°27'23"E) на развилке проселочной дороги, одна из которых ведет в направлении д. Никитино и Филино, другая в направлении д. Мельниково и Сидорово.

Основания получения поместья Измайлово Лермонтовыми

В соответствии с мнением А.А. Григорова принято считать, что усадьба Измайлово досталась Лермонтовым через жену Евтихия Петровича, Прасковью Михайловну Белкину в качестве приданого. Исследуя документы Поместного приказа XVII в., хранящиеся в РГАДА, Н.В. Архангельская [17] обнаружила новые сведения, согласно которым Евтихий Петрович был женат дважды. В документах 1673 г. в качестве жены Евтихия упоминается Фекла Матвеевна Перелешина, в тех же документах указаны дети от нее – Катерина и Петр (прапрадед поэта. – В.Я.). Другие дети Евтихия (Яков и Матвей) были от второй жены – П.М. Белкиной [18, с. 16], на которой он женился после 1688 г. [19, 20], будучи уже (с 1673 г.) владельцем усадьбы.

Из чего следует, что утверждение А.А. Григорова о получении Измайловского поместья Лермонтовыми в качестве приданого за П.М. Белкиной является ошибочным. Оно не было подтверждено документами, однако переписывается из одной публикации в другую без указания самого источника. Переписывая А.А. Григорова, такие авторы считают себя «записными» лермонтоведами, однако никто из них не обращался к архивным документам. Поэтому когда встречается очередная подобная статья, сразу становится понятно – кто у кого списал, т.к. ошибки повторяются.

У нас нет документов, подтверждающих, что Евтихий Петрович получил поместье Измайлово в качестве приданого, но если придерживаться данной версии, то оно могло быть получено от первой жены – Ф.М. Перелешинной. Однако, более достоверно, что Измайлово стало владением Евтихия в качестве поместного оклада, полученного в 1673 г. при «верстании». Дворянская служба в XVII в. была сословной наследственной повинностью. Старших сыновей, поступающих на службу, когда отец продолжал служить, верстали «в отвод», т.е. отделяли от отцовского поместья, верстая отдельным наделом.

В 1673 г. отец Евтихия – Петр Юрьевич числился на службе, поэтому наиболее достоверно, что Евтихий Петрович был *вёрстан* «в отвод» поместьем Измайлово в качестве земельного оклада, чтобы «испещенный» был способен нести службу в дворянской кавалерии. Норма земельного верстания в XVII в. составляла 50–350 четвертей, что соответствовало размеру полученного земельного владения. Старший сын Евтихия – капитан Преображенского полка Петр Евтихивич (Юрьевич) Лермонтов (ок. 1675–1729)

унаследовал поместье, которое передавалось далее по наследству старшему сыну, обязанному нести бремя государевой службы.

Деревня Измайлово под Судаем

В Костромской губернии в конце XVII– начале XIX вв. было несколько населенных пунктов с названием Измайлово. Однако одинаковые наименования деревень не должны вводить в заблуждение. Обращение к архивным источникам, статистико-картографическим материалам позволяет избежать ошибочных представлений о местонахождении родового поместья Лермонтовых в Костромском крае.

В канонической топонимике основным отличием «деревни» от «сельца» является наличие в последнем помещичьей усадьбы. По этому признаку *деревня* Измайлово за Судаем никогда не была ни «селом», ни «сельцом». В административно-территориальном отношении по «Спискам населенных мест Костромской губернии» 1872 г. *деревня* Измайлово (№ 9700) относилась к Георгиевской волости Солигаличского уезда [15, с. 318]. Такой же статус этого населенного пункта мы обнаруживаем в Списках населенных мест 1907 г. [14, с. 275].

На картах ПГМ Солигаличского уезда 1780–1790 гг. [13] она указана как *деревня* (№ 499). Соседние по отношению к ней деревни, соответственно, иные. По межевым Картам Солигаличского уезда рядом с ней нет д. Бакунино, Жеребцово, Лежнино, Мерлино, Тупикино, входивших в состав Измайловского поместья Лермонтовых в 1673 и 1780 гг. по архивным документам В.Н. Сторожева и Д.Ф. Белорукова.

Лермонтов, да не тот...

Путаницу в вопросах о принадлежности д. Измайлово под Судаем проясняют данные из ГАКО, полученные Т.П. Молчановой [21, с. 66–67], согласно которым она в 1858 г. находилась во владении Григория Николаевича Лермонтова (1814–1872), который относился к «острожниковской» ветви Лермонтовского рода. Его отец – Николай Петрович (1770–1827), уроженец усадьбы Острожниково, вторично женился в 1794 г. на дочери богатого чухломского помещика Перфильева, получив солидное приданое и великолепную усадьбу Ивановское на реке Виге под Чухломой. В том же году не без влияния родственников жены Николай Петрович был избран земским исправником Чухломского уезда, став главой административно-полицейского управления уезда. С 1797 г., благодаря влиятельным связям, Николай Петрович занялся выгодным делом – винными откупам, после чего дела у него пошли, что называется «в гору», а он быстро разбогател.

Источник богатства заключался в том, что откупщики получали право монопольно производить и продавать водку, называемую «хлебным вином», в «питейных заведениях». Заплатив в казну фиксированную сумму, откупщик пользовался денежной выручкой от продажи спиртного, в результате чего в его руках накапливались огромные состояния, т.к. деньги от продажи водки значительно превышали полученные «питейные сборы». В результате Николай Петрович в скором времени стал одним из богатейших помещиков Костромской губернии, владельцем тысяч крепостных крестьян, десятков деревень, в том числе и д. Измайлово под Судаем, приобретенной на водочные откупные доходы.

После смерти Николая Петровича д. Измайлово по наследственному разделу перешла его сыну – Ивану Николаевичу (1810–1883). Он женился в Москве на внучке сенатора Василия Владимировича Грушецкого и княжны Евдокии Васильевны Долгоруковой и по семейным обстоятельствам в 1840 г. в чине капитана вышел в отставку, переехал в имение Задонского уезда Воронежской губернии, продав свои костромские владения, включая д. Измайлово, родному брату – Григорию Николаевичу. Причиной продажи родительского наследства была покупка у сестры жены половины села Спасское-Чириково, вторая половина которого была получена в качестве приданого. Став владельцем поместья, Иван Николаевич, как рачительный хозяин, построил крахмальный завод и оборудовал конный завод, где успешно занимался разведением орловских рысаков, приносящих ему солидный доход [22, с. 17–18].

Григорий Николаевич Лермонтов, кому отошла д. Измайлово, служил в лейб-гвардии Егерском полку в Петербурге. Согласно документам «Комиссии для составления Положения о крестьянах» он был владельцем крупного поместья Машешино, располагавшегося на речке Коице в Верховской волости Солигаличского уезда. О состоятельности его владельца свидетельствовала прекрасная каменная усадьба с анфиладой комнат, расписанных фресками и украшенных барельефами. Накануне реформы 1861 г. поместье Григория Николаевича и его супруги Юлии Александровны, урожденной Варенцовой, включало 531 крепостных мужского пола, 2581 дес. земли, 1402 дес. лесных угодий [23, с. 48]. В составе этого владения д. Измайлово находилась до реформы 1861 г., но никогда не являлась родовым поместьем.

С поэтом у Григория Николаевича был общий предок в седьмом колене – Петр Лермонт, крещенный в 1653 г. в православие. Дети Петра стали основателями измайловской и острожниковской линии Лермонтовых, которые с конца XVII в. разошлись и развивались независимо друг от друга. А.А. Григоров по этому поводу отмечал, что, выделенные им «лермонтовские линии были между собою в весьма „прохладных“ отношениях, что явствует из сохранившихся в архивах писем, судебных дел и т.д. Острожниковские Лермонтовы не считали своими родственниками колотиловских, и обе линии не признавали родства с измайловской линией» [12, с. 141].

Не удивительно, что, проживая в Петербурге одновременно со многими влиятельными острожниковскими Лермонтовыми, Михаил Юрьевич не имел возможности общаться с ними, будучи примерно одного с ними возраста. И только упоминавшийся выше Иван Николаевич в своих воспоминаниях вскользь отметил, что однажды поэт присылал к нему своего человека, чтобы получить образец родового герба: «...В 1834 и в 1835 гг., по производстве своем в офицеры корнет М.Ю. Лермонтов присылал ко мне просить гербовой нашей фамильной печати, что мною, конечно, и было исполнено... Тем наше знакомство и сношения и ограничились» [24, с. 393].

Интересно, что Михаил Юрьевич Лермонтов, став зрелым поэтом, с 1836 г. изменил написание своей фамилии – через «о», однако Иван Николаевич и его родственники принципиально оставались Лермантовыми. Данный вопрос был для них принципиальным: «Никогда в фамилии Лермантовых буквы „о“ слышно не было и не могло быть, по строю фамилии Лермант или Лерма; и поэт Лермонтов букву „о“ вместо „а“ мог употреблять только по незнанию фамильной генеалогии», – сообщал он в заметке «Как писать фамилию Лермонтова?» [24, с. 393]. Прошли годы, и все Лермонтовы стали писаться одинаково... Многие представители этой дворянской фамилии служили русскому Отечеству, но лишь один из них стал его духовной гордостью и славой.

Таким образом, д. Измайлово под Судаем никогда не была родовым поместьем Лермонтовых. Нельзя искажать факты и плодить домыслы в отношении гениального поэта. К сожалению, в самом родовом гнезде поэта в Костромском крае не сохранилось ни одного памятного знака. Место, где стояла усадьба Измайлово, находится в полном запустении. Ничто не напоминает там об исторических корнях поэта на Костромской земле. И мемориальный камень с упомянутой надписью в деревне под Судаем должен быть установлен на своем исконном месте, где действительно жили прямые предки великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова – в родовой усадьбе Измайлово.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов И. Лермонтов и его потомки // Дон. – 1999. – № 3. – С. 6–9.
2. Белавкин И.П. Из истории рода Лермонтовых : сб. статей. – СПб. : Борей-Арт, 2006.
3. Зубарева И.В. М.Ю. Лермонтов и Костромской край / И.В. Зубарева, Е.А. Егорычева // Его отчизна в небесах : материалы шестых Лермонтовских чтений. 17 окт. 2006 г. / Упр. Культуры г. Ярославля, МУК ЦБС г. Ярославля, ЦБ им. М.Ю. Лермонтова. – Ярославль : б. и, 2007.
4. Крюков А.Н. Измайлово – родовая вотчина Лермонтовых // Невский альманах. – 2013. – № 2 (69). – С. 42–45.
5. Сторожев В.Н. Родоначальник русской ветви Лермонтовых. – М. : Тип. И.Д. Сытина, 1894.
6. Бондаренко В.Г. Лермонтов: мистический гений. – М. : Молодая гвардия, 2013.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 350. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 247.
8. Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города костромского края: материалы для истории. – Кострома : Костром. региональный центр Эврика-М, 2000.
9. Государственный архив Костромской области (ГАКО). – Ф. 200. – Оп. б/ш. – Д. 712. – Л. 21.
10. Диев М.Я. Старинные волости и станы в Костромской стороне : материалы для историко-географического словаря Костромской губернии / с предисл. А. Титова. – М., 1909.
11. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. – М. : Наука, – 1977.
12. Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. – Кострома : Костромской фонд культуры, 1993.
13. Карты Костромской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.starayakarta.com/plany-generalnogo-mezhevaniya-pgm>.
14. Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 г.) / Изд. Костромск. губ. Земства. – Кострома : Тип. Т.П. Андрониковой, 1908.
15. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. 1861–1885. Костромская губерния: по сведениям 1870–72 годов. – СПб. : Тип. Карла Вульфа, 1877.
16. Координаты GPS [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.google.ru/maps>; <http://maps.yandex.ru>.
17. Архангельская Н.В. Родословие Михаила Юрьевича Лермонтова: исследования и находки // Тарханский вестник. – 2010. – Вып. 23. – С. 16–22.
18. Воронцов И.В. Поколенная роспись рода Лермонтовых. – М. : Новости, 2004.
19. Никольский В.В. Предки М.Ю. Лермонтова // Русская старина. – 1873. – Т. 7. – Кн. 4. – С. 547–566.
20. Никольский В.В. Предки М.Ю. Лермонтова, дополнения и подправки к статье, помещенной в «Русской Старине» // Русская старина. – 1873. – Т. 7. – Кн. 2. – 810–811.
21. Молчанова Т.П. Новое о Лермонтовых // Генеалогический Вестник. – 2011. – Вып. 41. – С. 38–67.
22. Молчанова Т.П. Лермонтовы 1613–2013. Российский род шотландского происхождения. – М. : Волант, 2013.

23. Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 4. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1860.
24. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 10 т. – М. : Воскресенье, 2000–2002. – Т. 10.

FAMILY ESTATE OF M. YU. LERMONTOV'S IMMEDIATE ANCESTORS IN KOSTROMA REGION

V.Yu. Yakovlev

In article investigates Kostroma roots of the Lermontov family. The attempt to discover the circumstances of buying the Izmailovo estate by M.Yu. Lermontov's immediate ancestors is made.

Genealogy, M. Yu. Lermontov, family estate, Izmailovo, Kostroma land.

Статья поступила 23.04.2015

УДК 908

**ВКЛАД Д.П. ДЕМЕНТЬЕВА В КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОСТРОМСКОЙ УЧЕНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИННО-УГОРСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ КОСТРОМСКОГО КРАЯ В 90-Е ГГ. XIX В.**

С. Г. Шарабарина

В статье анализируется деятельность костромского краеведа-любителя Д.П. Дементьева, связанная со сбором и изучением исторических документов, свидетельствующих о проживании с древнейших времен на костромской земле финно-угорских племен. Определяется его вклад в деятельность Костромской ученой архивной комиссии по изучению местного края в отношении популяризации финно-угорского культурного наследия Костромского края.

Финно-угорские древности, черемисское население, краеведение.

В конце XIX в. актуализируется вопрос об изучении черемисских (марийских) территорий Костромского края. В коллекции рукописей Государственного архива Костромской области хранятся документы Дементьевского архива. Дмитрий Петрович Дементьев – энтузиаст-краевед, летописец Ветлужского края Костромской губернии, места с древнейших времен заселенного марийским финно-угорским племенем (черемисы). Д.П. Дементьев (1859–1927) был, пожалуй, одной из самых любопытных личностей в костромском краеведении. Бытописатель древностей, историк-самоучка, единственный крестьянин, принятый в члены Костромской губернской архивной комиссии [1]. В своем рабочем кабинете, больше похожем на землянку, он работал над документами, кропотливо собираемыми им в хранилищах ветлужских монастырей, церквей и помещичьих усадеб.

О жизненном пути Дмитрия Петровича Дементьева мы узнаем из его рукописных воспоминаний «Летопись странника. Рукописи Дементьевского архива, том 167» [2], и работы В.Н. Бочкова «Ветлужский летописец» [3]. Родился Дмитрий Петрович 17 сентября 1859 г. в городе Ветлуге в бедной мещанской семье. С молодости ему приходилось много и тяжело трудиться плотником, каменщиком, печником, портным. В своих воспоминаниях Д.П. Дементьев «с горечью, а иногда и с гордостью отмечал, что всего достиг самоучкой. Но любознательный юноша был достаточно грамотен, чтобы читать рукописные старинные книги, монастырские и церковные летописи, которые поставили его на путь историка-краеведа – летописца и любителя старины» [3, с. 72].

На первой странице «Летописи странника» автор, написал, что это летопись «самоучки-писателя, общественного гражданина, члена и корреспондента разных ученых обществ, писца, странника и летописца» [2, л. 1] и привел собственные стихи:

*Что было раньше, то прошло,
То память в летопись запишет.
Иное время подошло,
Трудимся мы, доколе дышим.
Берем великую отвагу
Сей труд немалый, а велик,
У нас нет денег на бумагу,
Но я сознанием проник [2, л. 3–4].*

С 1884 г. Д.П. Дементьев служил урядником в селе Пышуг Ветлужского уезда. К этому времени относится начало его сотрудничества с Костромской ученой архивной комиссией. Откликаясь на ее призыв о необходимости сбора исторических источников, касающихся жизни черемис, Дмитрий Петрович подарил комиссии 283 свои рукописи под названием «Материалы для истории Ветлужского края». В дальнейшем пожертвования документов Д.П. Дементьевым продолжались, за что ученая архивная комиссия